

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(470)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

© М.А. Облицов

Аннотация. Был проведен анализ социально-экономических причин поражения Белого движения и отражение данных событий на политическом облике России в последующие годы. В центре внимания находится рассмотрение ключевых аспектов, касающихся противоборства двух ведущих политических сил в период 1918–1921 гг. Особый акцент сделан на анализе структуры Белого движения, земельного вопроса и его роли в событиях военного времени, политических и экономических интересах антибольшевистских сил в период Гражданской войны в России.

Ключевые слова: революция; белые; красные; противоборство; Гражданская война; революционный процесс; эсеры; экономика; армия; крестьяне; рабочие; власть; политика; рефлексия

Вне всякого сомнения, Гражданская война стала кульминацией кризиса всего российского общества начала XX века. И наиболее активной силой антибольшевистского лагеря в Гражданскую войну было Белое движение, возникшее первоначально в южных районах страны. Белогвардейщина была организованным военно-политическим движением против советской власти и союзных ей политических структур. Неприимимость Белого движения по отношению к советской власти исключала какой-либо мирный, компромиссный исход Гражданской войны. Генеральное сражение на дальних подступах к Москве окончилось для белых неудачей, и когда фронт приблизился к донским границам, силы белых безудержно покатались на юг, что привело к постепенной сдаче крупных центров антибольшевистских сил: Воронежа, Харькова, Курска и др. С этого фактически и началось «угасание» антибольшевистской силы в лице белых.

Большинство советских историков рассматривали Белое движение в негативном ключе, анализируя причины его поражения крайне необъективными факторами, руководствуясь классовым подходом и приравнивая белогвардейщину к необратимому возвращению старых порядков царской власти. Особенно в то время было актуально приписывать раз-

вязывание войны исключительно «классам-эксплуататорам», не желающим мириться с «победным шествием» советской власти. Также в негативном ключе звучали и высказывания о белых как о собирателях анти-советских сил и «друзьях» международного империализма [1, с. 27]. Помимо этого, советская историография отзывалась о руководителях белого движения как о слугах империалистических хозяев, что также не является объективным анализом событий Гражданской войны [1, с. 27]. Однако нельзя забывать о сложности и многоаспектности данной проблемы для российской и мировой историографии в целом: без учета и консолидирования экономических, социальных, культурных и политических аспектов Гражданской войны мы не сможем получить четкой и ясной картины трагических событий того времени.

Существуют разные точки зрения, объясняющие причины разгрома Белого движения в Гражданской войне. К примеру, публицист И.Л. Солоневич указывал причину поражения белогвардейщины в отсутствии монархических лозунгов [2, с. 512]. Подобного рода утверждения, на наш взгляд, далеки от реалий того времени, поскольку анализ социальных противоречий в период Гражданской войны ясно дает нам понять, что крестьяне – большинство населения страны, не желали возвращения старых порядков. И в целом, можно сказать, что крестьянские массы были далеки от политики в общем понимании этого слова: их стихийность и рефлексия активнейшим образом отразились, прежде всего, на сохранившемся земельном вопросе. Большинство исследователей сходилось в том, что «Октябрь» 1917 г. прервал начавшееся после падения самодержавия развитие контрреволюции в русле спасения разрушающейся государственности и инициировал ее превращение в противобольшевистскую силу, включавшую самые разнообразные и даже враждебные друг другу политические группировки. Во многом проблемы историографии по Белому движению связаны, прежде всего, с отсутствием четкого представления о ценностных установках населения, на которое пришелся главный удар во время событий Гражданской войны.

В.И. Ленин оценивал Гражданскую войну через призму классового подхода: как борьбу против сторонников капитализма и советской власти. «В сущности, если присмотреться внимательно, если подумать хорошенько над тем, из-за чего идет борьба против советской власти, то получится вывод: противники советской власти делятся на две большие группы. Обе защищают капитализм против социализма. Одна делает это зверски и с самой грубой корыстью; это – помещики, капиталисты, кулаки, денкинцы, колчаки, черносотенцы, кадеты. Другая группа защищает капитализм «идейно», то есть бескорыстно или без прямой, личной корысти, из предрассудка, из трусости нового; это – меньшевики и эсе-

ры. Это – последние «идейные» защитники капитализма» [3, с. 169]. Также В.И. Ленин отмечал, что источники победы над белыми, прежде всего, были заложены в самом характере войны, которая явилась продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от гнета капитализма. «Для рабочих и крестьян России эта была справедливая война против помещиков и капиталистов, за свободу, за землю, фабрики и заводы» [1, с. 29].

Подобного рода утверждения не слишком объективно отражают сложные многоструктурные процессы в стране, идеалы различных социальных групп в момент Гражданской войны, цели антибольшевистских структур, а также специфику самого Белого движения. Однако данный тезис подтверждает, что мнение о белогвардейщине как о единой мощной антибольшевистской силе так и не сложилось окончательно. Несмотря на то, что в ноябре 1918 г. А.В. Колчак фактически был признан «Верховным правителем России», существовало еще и обозначение антибольшевистских представителей юга – «Деникинцы» и др. Таким образом, в социальном и экономическом плане Белое движение, по нашему мнению, было заметно разрозненным антибольшевистским образованием, несмотря на то, что к нему применяется общая формулировка. В.П. Булдаков отмечает: «Абсолютизацию противостояния пролетариата и буржуазии стоит отбросить с самого начала уже потому, что большинство (свыше 80 %) населения России составляло крестьянство, от «мягкого» воздействия которого на взаимоистощающие друг друга жестко противостоящие стороны в конечном счете зависел исход Гражданской войны» [4, с. 7]. С этим мнением нельзя не согласиться: крестьяне были движущей социальной силой и в момент революционных событий, с которой приходилось считаться обеим противоборствующим сторонам военного времени. Подобный тезис исключает классовый подход, который является весьма спорным в условиях анализа и изучения событий Гражданской войны в наше время.

Следует выяснить: почему именно социальные отношения наиболее важны в рассмотрении причин «несостоятельности» Белого движения в период Гражданской войны. По нашему мнению, рефлексия народа, в момент революционных событий, кардинально изменилась. Подобный тезис сформулировал С.В. Ямщиков, который отмечает: «Монархия, являвшаяся прочным фундаментом российской государственности на протяжении всей ее истории, лишилась массовой социальной базы. «Ходынка», Кровавое воскресенье, Русско-японская война и революция 1905–1907 гг. оставили глубокий след в сознании народа. Уже тогда консерватизм народа, его приверженность старым институтам государственной власти и управления оказались поколебленными» [5, с. 14].

Приведенное высказывание подтверждает мысль о том, что любая деформация государственной системы в России фактически приводит к угрозе распада самого социума. Уже накануне 1917 г. народ стал все активнее проявлять рефлексию в сторону альтернативы существующей системы власти. В обстановке глубочайшего кризиса в обществе меняется и сознание людей. И в условиях кровопролитной Гражданской войны «массы» пошли, прежде всего, за людьми с достаточно утопическими целями и доступными лозунгами.

Духовно-нравственный распад общества привел к кризису государственной власти, что в конечном итоге повлекло за собой социальные противоречия. Следует признать достоинства подхода В.П. Булдакова в том, что Гражданская война, прежде всего, была варварской реакцией на старую власть, которая фактически стала «чужой» для страдающего народа. Возможно, что, несмотря на дикость большевиков, они представлялись для народа единственно возможной формой их материализации, воплощением освобождения от «буржуазных предрассудков» [4, с. 9]. Этим можно объяснить нежелание большей части крестьянства поддерживать движения антибольшевистских сил, поскольку для них Белое движение означало возвращение к земельному вопросу. «Фактором, решающим образом влиявшим на ход войны, была позиция крестьянства, составлявшего более 80 % населения, которая колебалась от пассивного выжидания до активной вооруженной борьбы против «красных» и «белых». Колебания крестьянства, являвшиеся реакцией на политику большевистской власти и диктатур белых генералов, коренным образом меняли соотношение сил между красными и белыми и, в конечном итоге, предопределили исход войны» [6]. Приведенное выше высказывание подтверждает наше мнение о социальном аспекте Гражданской войны, как об одном из самых важных направлений исследования данного периода, повлиявшим на различные процессы, будь то экономические или военные.

В условиях различных направлений экономической политики белых на своих территориях вытекает проблема отсутствия общности Белого движения в целом. Подобного рода процессы усложнились отсутствием единой идеи, которая могла бы сплотить массы населения на антибольшевистских территориях. На наш взгляд, данного рода утверждения не далеки от истины, поскольку проблемы белогвардейщины зиждились в отсутствии целостной социально-экономической конструкции на их территории. Например, А.В. Колчак пытался следовать умеренно-либеральному курсу во внутренней и внешней политике на своей территории. Однако в условиях военного времени и социального напряжения придерживаться данной парадигмы было весьма проблематично. Не стоит

утверждать, что вся белогвардейщина стремилась к возвращению старых порядков.

К примеру, А.В. Колчак стремился к продолжению политики Временного правительства, что отмечает в своей статье И.Ф. Плотников [7, с. 42]. Выступая за частное крестьянское хозяйство, он все же не мог решить существенные проблемы и стремился отложить решение земельных и социальных противоречий до момента разгрома большевистских сил. Упущения в решении внутривластных и экономических проблем породили разнообразные противоборствующие друг другу течения на Дальнем Востоке и Забайкалье, которые вступали в конфронтацию между собой [7, с. 44].

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что «Верховный правитель России» так и не смог решить социальные противоречия на своей территории, обеспечить централизацию власти, создать единую сильную армию, как у большевиков (это относится и ко всему Белому движению в целом). Данные тезисы можно подкрепить и тем, что, в отличие от красных, в Белом движении отмечались проблемы сочетания политической работы с солдатами и жесткой дисциплиной, что, несомненно, внесло свой вклад в поражение антибольшевистских сил.

Вооруженные силы Юга России (ВСЮР), к примеру, также откладывали решение внутренних вопросов в сфере стабилизации финансов. И только поражения конца 1919–1920 гг. заставили их предпринять меры по реформированию экономической системы. Существенной проблемой было также то, что в условиях военного времени свобода торговли, которая была объявлена на территории ВСЮР, привела к массовой спекуляции. Как отмечает С.В. Карпенко, подобного рода процессы породили спекуляцию даже в военных и гражданских учреждениях [8, с. 80]. «В целом финансовая и торговая политика правительств генералов А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, базировавшаяся на принципах неприкосновенности частной собственности и свободы торговли, в условиях ширококомасштабной войны против большевистского режима оказалась неспособна стабилизировать финансовую систему и через рыночные и товарно-денежное обращение обеспечить армию вооружением, а население – продовольствием и промышленными товарами» [8, с. 81]. Белые не смогли обуздать стихийность и возросшую рефлексию крестьян, поскольку стремились сохранить помещичью собственность, ее хозяйственный потенциал.

Отдельного рассмотрения в рамках данной проблемы требует аграрная политика деникинского правительства. Как указывает Н.Л. Мещеряков в сборнике мемуаров участников Белого движения: «Отмечалось, что помещичьи хозяйства начала века – это высокопродуктивные хозяй-

ства, производители товарного зерна, сахара, льна и других продуктов...» [9, с. 120]. Однако стоит отметить, что помещики, которые не вели хозяйство самостоятельно, должны были отдать крестьянам в распоряжение свою землю, поскольку именно они, в подобных случаях, являлись настоящими производителями. В.Ж. Цветков указывает важные последствия деникинских преобразований: «...на практике нередко действия местной администрации, грабежи, реквизиции, повинности, эксцессы, связанные с насильственным возвратом разграбленного имущества имений бывшим помещикам, карательные меры к недовольным сводили на нет все усилия белой пропаганды» [10, с. 121]. Также исследователь справедливо указывает на неэффективность законодательных актов одного из лидеров Белого движения: «Одним из первых законодательных актов деникинской аграрной политики в конце 1918 г. стала отмена ограничения земельных сделок...» [11, с. 48]. Отмена ограничения земельных сделок, являющаяся инициативой деникинского правительства, вызвала причину земельной спекуляции, повышения цен на сельхозпродукцию и фактически увеличила арендные цены на землю.

Лишь барон П.Н. Врангель, уже на завершающем этапе Гражданской войны, предпринимал действия по созданию специальных волостных земств, сельских общин с целью организации крестьянского местного самоуправления. Были произведены попытки создания нового фабричного законодательства, которое защищало бы права рабочих. Но даже, несмотря на данные проекты, правительственные кабинеты крымской белогвардейщины были весьма зависимы от интервентов. Как отмечает В.Д. Зимица: «...некоторые, в том числе и крымские, белые правительственные кабинеты были обязаны своим возникновением и существованием интервентам, а потому были лишены права иметь собственные вооруженные силы и должны были опираться только на иноземные штыки» [12, с. 30].

Таким образом, белые упустили время, которое могли бы потратить на создание общей социально-экономической базы, необходимой для ведения долгих напряженных военных действий. Нельзя с полной уверенностью говорить о неэффективности политических программ белогвардейщины на своих территориях, однако, нерешенность земельного вопроса и откладывание его на время до «установления гражданского мира» привели к социальному «разложению» на белых территориях.

Одним из главных аспектов, повлиявших на события Гражданской войны, был земельный вопрос. В условиях, когда Столыпинская аграрная реформа привела к расслоению крестьянства, данные процессы привели к новым социальным взрывам и очагам напряженности. «Гражданская война начала полыхать в душе народа с разрушением патриархаль-

но-общинных традиций, того культурного фундамента, на котором стояло российское общество» [13, с. 13].

А.С. Лукомский в своих воспоминаниях о зарождении белогвардейщины (создании добровольческой армии) в Новочеркасске и Ростове под руководством А.М. Каледина, М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова делился своим видением событий Гражданской войны. Он отмечал: «Иногороднее население в казачьих областях всегда завидовало казачеству, владевшему большим количеством земли, и, становясь на сторону большевиков, оно, прежде всего, наделялось наравне с казачеством принять участие в дележе офицерских и помещичьих земель» [14, с. 291]. Приведенный выше тезис подтверждает наше мнение о проблемах земельного вопроса, что уже на первых порах он был «камнем преткновения» для белогвардейщины. Решение подобного рода проблем либо откладывалось, либо решалось крайне неэффективным образом, что существенным образом влияло на социальную составляющую на территориях, подконтрольных белым.

Антибольшевистские силы не смогли предложить народу единое решение земельного вопроса удовлетворительным для него способом. Большевики же, заимствуя у эсеров земельную программу (Декрет о земле), смогли временно ослабить социальные противоречия на своих территориях. На наш взгляд, Декрет о земле, который был провозглашен в октябре 1917 г. (по старому стилю), стал одним из решающих факторов в социальной поддержке населения большевиков. Фактически они, благодаря идеологическим, деспотическим и психоментальным факторам, смогли временно блокировать агрессию значительной части общества, нарастающую после Октябрьской революции, и перенаправить ее на антибольшевистские силы, которых стали представлять как агрессоров и союзников интервентов. Несмотря на деспотические принципы красных, которые, несомненно, были и среди Белого движения, можно согласиться с мнением В.П. Булдакова: «большевики вернули российской власти в момент Гражданской войны ценностно-идеократическое содержание, которое помогло им подчинять цели и нужды народа целям «освободительной» борьбы» [4].

Весомой причиной, повлиявшей на «упадок» белогвардейщины, являлось также выгодное геоэкономическое положение территорий большевиков относительно белых фронтов. Они имели в своем расположении области с самой высокой концентрацией населения и развитой промышленностью, включая два крупнейших центра – Москву и Петроград. Красные могли проводить более массовые мобилизации, причем имея на этой территории немало идейных сторонников из рабочего класса. Именно Москва и Петроград, как два крупнейших в России экономиче-

ских и политических центра, ощущали значительную трансформацию во всех сферах в период революционных событий. Подобного рода тезисы в комплексе с проблемами дисциплины в Белой армии дают нам повод глубже проанализировать данные аспекты как причину поражения белых в Гражданской войне. При всей многочисленности Красной Армии в ней смогли поддерживать более высокий уровень дисциплины. В Белой же армии дезертирство рядового состава из крестьян и рабочих приняло куда более серьезные масштабы.

«Формирование Донских частей продвигалось также плохо: возвращающиеся с фронта части не хотели воевать, стремились разойтись по станицам, и молодые казаки вступали в бои со стариками, но пришедших с фронта казаков оказалось больше, чем стариков, они все были хорошо вооружены, и в большинстве станиц победа осталась на стороне молодежи, проповедовавшей большевистские идеи» [14, с. 280]. Из этого вытекает проблема, отмеченная В.Д. Зиминной: отсутствие налаженного гармоничного сотрудничества гражданской и военных властей, автономное существование как тыла, так и фронта привели к тому, что Белое движение фактически угасало на глазах [12].

Таким образом, Гражданская война в России стала кульминацией кризиса всего российского общества, которая вместе с революционными событиями 1917–1918 гг. изменила парадигму общественного развития в стране, чем большевики, по нашему мнению, и воспользовались.

Имея огромный опыт революционной борьбы, красные, в отличие от белых, смогли временно перенаправить агрессию народа на силы, которые они позиционировали как «служителей интервентов» и «врагов революции». Во многом идея о белогвардейщине как силе, которая собиралась вернуть «старые порядки», являлась порождением кризиса монархической системы и сохранявшейся нерешенностью земельного вопроса в стране. В то время как большевики, несмотря на жесткую политику в социально-экономической сфере, представляли собой альтернативу старой одряхлевшей системе.

Нет сомнений, Гражданская война стала апогеем социокультурного раскола страны. Некорректно утверждать, что только события довоенного периода сыграли свою роль в поражениях Белого движения, поскольку существовал целый ряд факторов, сложившихся в условиях Первой мировой войны и Революции 1917 г., способствовавших победе большевиков. Однако именно социально-экономические процессы, которые протекали в довоенный период, на наш взгляд, явились глубинными факторами в поддержке населения красных и постепенного «угасания» антибольшевистских сил. По нашему мнению, создание нового политического и идеологического поля на фундаменте старой архаизированной

системы сыграло на руку большевикам и фактически стало одной из причин их победы в Гражданской войне.

Список литературы

1. Гражданская война в СССР: в 2 т. / под общ. ред. Н.Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1980. Т. 1. 367 с.
2. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Феникс, 1991.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 39. М., 1970. 624 с.
4. Булдаков В.П. Гражданская война как апогей социокультурного раскола // Гражданская война и культура: материалы Междунар. науч. конф. М., 1996.
5. Ямищиков С.В. Социокультурные и психоментальные детерминанты гражданской войны // Гражданская война и культура: материалы Междунар. науч. конф. М., 1996.
6. Данилин А.Б., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В. Гражданская война в России (1917–1922) // Новый исторический вестник. 2000. № 1. С. 98-167.
7. Плотников И.Ф. К вопросу о «трагедии Колчака» (поражении Белого движения на Востоке России) // Гражданская война в России 1919–1920 гг.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 1995.
8. Карпенко С.В. Финансовая и торговая политика правительств ВСЮР в 1919–1920 гг. // Гражданская война в России 1919–1920 гг.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 1995.
9. Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев: в 5 т. / под ред. С.А. Алексеева. Москва; Ленинград, 1926–1931.
10. Цветков В.Ж. Пропаганда аграрной политики Деникинского правительства. 1919 г. // Гражданская война в России 1919–1920 гг.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 1995.
11. Цветков В.Ж. Влияние аграрной политики Деникинского правительства на положение тыла вооруженных сил юга России. 1919 год // Гражданская война в России 1919–1920 гг.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 1995.
12. Зимина В.Д. Белое движение в Крыму в 1918–1919 гг. К вопросу о типологии политических режимов // Гражданская война в России 1919–1920 гг.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 1995.
13. Лукомский А.С. Воспоминания генерала А.С. Лукомского: в 2 т. Т. 1. Период Европейской войны. Начало разрухи в России. Борьба с большевиками. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1922.

Поступила в редакцию 10.11.2017 г.

Отрецензирована 14.12.2017 г.

Принята в печать 15.01.2018 г.

Информация об авторе:

Облицов Максим Анатольевич – студент факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

CIVIL WAR IN RUSSIA: THE SOCIO-ECONOMIC CAUSES OF THE DEFEAT OF THE WHITE MOVEMENT

Oblitsov M.A., Student of History, World Politics and Sociology Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Abstract. An analysis of the socio-economic causes of the defeat of the white movement and the imprint of these events on the further political appearance of Russia in subsequent years is made within the framework. The focus is made on the key aspects of the confrontation between the two leading political forces in the period 1918–1921. Particular emphasis was placed on the analysis of the structure of the white movement, the land issue and its role in the wartime events, political and economic interests of the anti-Bolshevik forces during the civil war in Russia.

Keywords: revolution; white (anti-Bolsheviks); red (Bolsheviks); confrontation; civil war; revolutionary process; SRs; economy; army; peasants; workers; power; politics; reflection

References

1. Azovtsev N.N. (gen. ed.). *Grazhdanskaya voyna v SSSR* [Civil War in the USSR]. Moscow, Voenizdat Publ., 1980, vol. 1, 367 p. (In Russian).
2. Solonevich I.L. *Narodnaya monarkhiya* [Monarchy of the People]. Moscow, Feniks Publ., 1991. (In Russian).
3. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. V. 39* [Completed Works. Vol. 39]. Moscow, 1970, 624 p. (In Russian).
4. Buldakov V.P. *Grazhdanskaya voyna kak apogey sotsiokul'turnogo raskola* [Civil war as an apogee of sociocultural split]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Grazhdanskaya voyna i kul'tura»* [Proceedings of International Scientific Conference “Civil War and Culture”]. Moscow, 1996. (In Russian).
5. Yamshchikov S.V. *Sotsiokul'turnye i psikhomental'nye determinanty grazhdanskoy voyny* [Sociocultural and psychomental determinants of civil war]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Grazhdanskaya voyna i kul'tura»* [Proceedings of International Scientific Conference “Civil War and Culture”]. Moscow, 1996. (In Russian).
6. Danilin A.B., Evseeva E.N., Karpenko S.V. *Grazhdanskaya voyna v Rossii (1917–1922)* [Civil war in Russia (1917–1922)]. *Novyy istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*, 2000, no. 1, pp. 98–167. (In Russian).
7. Plotnikov I.F. *K voprosu o «tragedii Kolchaka» (porazhenii Belogo dvizheniya na Vostoke Rossii)* [To the issue of “Kolchak tragedy” (White movement defeat at the East of Russia)]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Grazhdanskaya voyna v Rossii 1919–1920 gg.»* [Proceedings of Inter-

- national Scientific and Practical Conference “Civil War in Russia in 1919–1920”). Moscow, 1995. (In Russian).
8. Karpenko S.V. Finansovaya i trgovaya politika pravitel'stv VSYUR v 1919–1920 gg. [Financial and commercial policy of the government of the Military forces of the South of Russia in 1919–1920]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Grazhdanskaya vojna v Rossii 1919–1920 gg.»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Civil War in Russia in 1919–1920”). Moscow, 1995. (In Russian).
  9. Alekseev S.A. (ed.) *Revolyutsiya i grazhdanskaya vojna v opisaniyakh belogvardeytsev: in 5 t.* [Revolution and Civil War in the description of White Guards: in 5 vols.]. Moscow, Leningrad, 1926–1931. (In Russian).
  10. Tsvetkov V.Z. Propaganda agrarnoy politiki Denikinskogo pravitel'stva. 1919 g. [Propaganda of agrarian policy of the Denikin government. 1919]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Grazhdanskaya vojna v Rossii 1919–1920 gg.»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Civil War in Russia in 1919–1920”). Moscow, 1995. (In Russian).
  11. Tsvetkov V.Z. Vliyaniye agrarnoy politiki Denikinskogo pravitel'stva na polozheniye tyala vooruzhennykh sil yuga Rossii. 1919 god [The influence of agrarian policy of the Denikin government on the rear condition of the Military forces of the South of Russia. 1919]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Grazhdanskaya vojna v Rossii 1919–1920 gg.»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Civil War in Russia in 1919–1920”). Moscow, 1995. (In Russian).
  12. Zimina V.D. Beloe dvizheniye v Krymu v 1918–1919 gg. K voprosu o tipologii politicheskikh rezhimov [White movement in Crimea in 1918–1919. To the issue of political regimes typology]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Grazhdanskaya vojna v Rossii 1919–1920 gg.»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Civil War in Russia in 1919–1920”). Moscow, 1995. (In Russian).
  13. Lukomskiy A.S. *Vospominaniya generala A.S. Lukomskogo: v 2 t. T. 1. Period Evropeyskoy voyny. Nachalo razrukhi v Rossii. Bor'ba s bol'shevikami* [Memoirs of General Lukomskiy A.S.: in 2 vols. Vol. 1. European War Period. The Beginning of Havoc in Russia. Struggle Against the Bolsheviks]. Berlin, Otto Kirchner and K. Publ., 1922. (In Russian).

Received 10 November 2017

Reviewed 14 December 2017

Accepted for press 15 January 2018